

— Мэн-сэньшэн, в чём дело?

Прождав несколько секунд и не услышав в трубке ни звука, Вэнь Му немного растерянно переспросил.

— ...Ничего.

Мэн Тинъянь бросил взгляд на пейзаж за окном и легко потёр переносицу: он всё ещё не понимал, как мог совершить такую нелепую вещь.

Хотя секунду назад он всего лишь собирался позвонить ответственному за один из проектов человеку, чтобы уточнить детали.

— А?.. — Вэнь Му непонимающе моргнул.

Мэн Тинъянь редко звонил ему просто так, каждый их разговор всегда был по делу, и сегодняшний звонок стал первым подобным исключением.

— Ничего, — Мэн Тинъянь пришёл в себя и быгло взглянул на новое расписание, присланное ранее Секретарем Лю, обнаружив, что на сегодняшний вечер ничего не запланировано.

Он отвёл взгляд и быстро вернул инициативу в свои руки:

— Просто хотел предупредить, что сегодня вечером я вернусь пораньше.

Вэнь Му моргнул и, не стараясь расспрашивать дальше, послушно отозвался:

— Хорошо.

Солнце клонилось к закату, когда чёрный Бентли выехал на шоссе и наконец добрался до жилого комплекса Баньюэ.

Это был район элитных особняков, где в основном проживали местные влиятельные и состоятельные люди; расположение и природа здесь были превосходными — чистый воздух и живописные виды.

Мэн Тинъянь вышел из машины и, едва открыв калитку собственного двора, увидел, что Вэнь Му послушно сидит у крыльца, судя по всему, поджидая его.

Выражение его лица на миг застыло, но шаг остался неспешным, а голос — спокойным:

— Зачем ты сидишь на земле?

Вэнь Му послушно сидел на дорожке, выглядя немного приунывшим и растерянным. В голове он лихорадочно пытался вспомнить, с чего нужно начинать вязать шарф — с лицевой петли или с изнаночной, — как вдруг услышал голос и резко поднял голову.

Внезапно увидев знакомый силуэт, он радостно заблестел глазами, и в них промелькнуло детское воодушевление:

— Мэн-сэньшэн, ты вернулся!

Вэнь Му торопливо отряхнул одежду, поднялся на ноги и с улыбкой подбежал к нему.

Это движение было до боли знакомым. Мэн Тинъянь, прекрасно зная, что тот собирается сделать, рефлекторно подался вбок и на лету перехватил протянутую руку Вэнь Му, не позволяя ему баловаться.

На его лице не было особого выражения:

— К чему эта прилипчивость?

— Конечно же, потому что я люблю Мэн-сэньшэна.

Вэнь Му не обратил внимания на этот маленький жест уклонения и, пользуясь моментом, сам переплел их пальцы, после чего с сияющими глазами потащил мужчину в дом.

Мэн Тинъянь позволил вести себя за собой и между делом бросил:

— Снова провёл весь день в музыкальной комнате?

— ...Мм, — Вэнь Му кивнул, но тут же поспешил добавить: — Я тоже хорошо ел.

Мэн Тинъянь нахмурился:

— Почему в последнее время ты вечно пропадаешь в музыкальной комнате?

Вэнь Му редко когда чувствовал себя виноватым, но тут невольно опустил голову:

— Я... перед выпуском нам нужно сдать собственную музыкальную композицию, вот я в последнее время и упражняюсь на инструменте.

Вообще-то в этих словах не было лжи.

Помимо обучения вязанию в музыкальной комнате, Вэнь Му также должен был заниматься аранжировкой и сочинением музыки для присланного Лин демо-трека, а играть на инструментах для вдохновения было его давней привычкой.

Что же до якобы обязательной выпускной композиции, то о ней он сам не имел ни малейшего понятия.

Мэн Тинъянь издал глухой звук, то ли поверив, то ли нет, но допытываться больше не стал.

Вэнь Му тут же мысленно с облегчением выдохнул.

Если бы Мэн Тинъянь узнал обо всём заранее, это уже не было бы сюрпризом.

Его голос прозвучал мягко и покладисто:

— Мэн-сэньшэн, давай скорее ужинать.

После ужина Мэн Тинъянь ушёл работать в кабинет, а Вэнь Му устроился рядом с ним с книгой.

Они проверили в кабинете несколько часов, каждый занимаясь своим делом, но атмосфера при этом царил на удивление гармоничная.

Вэнь Му так увлёкся чтением, что пришёл в себя только тогда, когда Мэн Тинъянь позвал его.

Мэн Тинъянь указал на время:

— Тебе пора спать.

Вэнь Му растерянно поднял голову и машинально взглянул на настенные часы: оказалось, что уже почти одиннадцать.

Пока никто не напоминал, всё было в порядке, но стоило Мэн Тинъяню заговорить, как Вэнь Му тут же почувствовал, что начинает клевать носом.

Однако он не виделся и не прижимался к Мэн Тинъяню больше половины месяца, и отпускать его в спальню в одиночестве ему было отчаянно жаль.

Он с усилием потёк защищавшие глаза и покачал головой:

— Мэн-сэньшэн хочет спать? А я совсем не хочу.

Однако едва стихли эти слова, как он не удержался и сладко зевнул.

Мэн Тинъянь:

Лицо Вэнь Му само собой вспыхнуло от смущения, и он поспешил объясниться:

— Я просто... немного устал.

Его маленькие тайные мыслишки не смогли бы обмануть Мэн Тинъяня. Тот посмотрел на него пару секунд, медленно отвёл взгляд и внезапно поднялся на ноги.

— Пойдём.

Вэнь Му растерянно моргнул:

— А... чего?

Мэн Тинъянь закрыл папки, вышел из-за стола и бросил холодновато:

— Разве ты не этого хотел — чтобы я уложил тебя спать?

Глаза Вэнь Му от удивления слегка округлились, и он тихонько пробормотал:

— Я вовсе не хотел спать...

— Совсем не хотел?

Вэнь Му понуро опустил голову:

— ...Угу.

— Раз уж так. — Мэн Тинъянь остановился прямо перед ним, его высокая фигура набросила на Вэнь Му тень, а во взгляде читался глубокий смысл.

— Тогда займёмся кое-чем другим.

Когда всё было кончено, Мэн Тинъянь отнёс Вэнь Му в ванную искупаться.

Выйдя оттуда, он бережно уложил партнёра в постель, и, заметив, что тот, кажется, уже засыпает, погасил свет и собрался уходить, намереваясь продолжить работу, запланированную на завтра.

Вэнь Му, который уже балансировал на грани сна, сквозь сон полуприоткрыл глаза и как раз вовремя заметил собирающегося уходить Мэн Тинъяня.

— Мэн-сэньшэн...

Не успел тот развернуться, как его полу полы пижамы легко ухватила белая рука.

Голосок Вэнь Му звучал совсем мягко, и Мэн Тинъянь тут же замер на месте:

— Почему ты ещё не спишь?

Вэнь Му боялся темноты и тихо пролепетал:

— Хочу... хочу спать с тобой.

— И у тебя ещё остается столько сил на разговоры? — во взгляде Мэн Тинъяня мелькнула мрачноватая тень, а голос стал низким. — Тебе что, только что было мало?

Вэнь Му невольно прикусил губу, слегка качнул зажатый в пальцах край чужой одежды и прошептал:

— Совсем нет.

Насмешливое выражение на лице Мэн Тинъяня самую малость сгладилось, постепенно возвращаясь к привычному невозмутимому виду.

Он, разумеется, прекрасно понимал замыслы Вэнь Му, но выставлять их на показ не собирался.

Только вот в системе ценностей самого Мэн Тинъяня любовь и карьера всегда стояли на первом месте — именно карьера.

Так его приучили в той семейной среде, где он рос. К тому же, находясь под влиянием собственных родителей, в вопросах выбора второй половины он придерживался мнения, что партнёр должен быть самостоятельным и разумным.

И Вэнь Му, очевидно, под это условие никак не подходил.

Мэн Тинъянь ещё раз скользнул взглядом по пальцам, сжимавшим его пижаму, чуть подал корпус в сторону и без труда разжал цепкие пальчики.

Увидев, что его руку отбросили, ресницы Вэнь Му затрепетали:

— Мэн-сэньшэн...

Но прежде чем он успел договорить, Мэн Тинъянь протянул руку и включил ночник у изголовья кровати.

А затем, словно проделывая это бесчисленное количество раз, он наклонился и легко коснулся мягких губ Вэнь Му.

— Будь умницей, не капризничай.

Внезапно загоревшийся ночник придал уверенности, и Вэнь Му немного умерил свой пыл, машинально принявшись тереть собственные пальцы.

Мэн Тинъянь свысока посмотрел на лежащего на кровати человека и, убедившись, что тот больше не цепляется за него, развернулся, чтобы уйти.

Вэнь Му провожал взглядом его удаляющийся силуэт, и вдруг, будто что-то вспомнив, выкрикнул в тот момент, когда мужчина уже подошел к двери:

— Мэн-сэньшэн...

Мэн Тинъянь на секунду замер и обернулся:

— Что на этот раз?

— На следующей неделе я буду фотографироваться на выпускной. Я же говорил тебе раньше, ты... ты ведь придёшь?

Мэн Тинъянь нахмурился, не став слишком долго раздумывать, рассеянно кивнул в ответ:

— Приду, спи.

Получив утвердительный ответ, Вэнь Му покорно кивнул и со спокойной душой закрыл глаза,

погружаясь в сон.

Общее собрание акционеров Чэнсин было назначено на двадцать седьмое число.

Поскольку Мэн Тинъянь заранее уведомил о своем личном присутствии на этом мероприятии, акционеры Чэнсин Юйлэ заблаговременно собрались в конференц-зале в ожидании прибытия представителя Группы Мэн.

Все говорили, что президент Группы Мэн, Мэн Тинъянь, человек беспощадный и бесчувственный, действующий жёсткими методами и не оставляющий конкурентам ни единого шанса на выживание. Некоторые высокопоставленные лица компании Чэнсин испытывали сильное беспокойство и неприязнь по отношению к предстоящему поглощению.

Если акционеры откажутся от преимущественного права выкупа, Чэнсин неизбежно окажется в руках Группы Мэн.

Собрание было назначено на двенадцать часов дня.

Мэн Тинъянь относился к пунктуальности крайне строго и прибыл к дверям Чэнсин Юйлэ на полчаса раньше, а за его спиной неотступно следовало несколько человек в строгих деловых костюмах.

Их появление было слишком заметным, и дежуривший у входа персонал тотчас же заметил их, торопливо шагнув навстречу и протягивая руку:

— Президент Мэн, здравствуйте, здравствуйте!

Мэн Тинъянь едва ощутимо пожал протянутую ладонь и тут же отпустил её:

— Здравствуйте.

Сотрудник подобострастно заулыбался:

— Собрание акционеров вот-вот начнется, пожалуйста, следуйте за мной.

Мэн Тинъянь с бесстрастным лицом кивнул, разрешая вести себя.

Шумная делегация шагнула внутрь лифта и спустя мгновение уже оказалась возле конференц-зала.

Находившиеся внутри люди услышали шум и тоже повернулись к дверям; обе стороны

переглянулись, затаив самые разные мысли. Вскоре под руководством сотрудников Чэнсин команда Группы Мэн заняла свои места.

— Раз все участники с обеих сторон собрались, — ответственный за проведение собрания организатор бросил взгляд на часы, взял микрофон и официально объявил: — Наше собрание можно считать открытым...

— Подождите. — Один из акционеров компании Чэнсин неожиданно перебил его, выражая недовольство: — Акционеры с нашей стороны ещё не все в сборе.

Организатор замер, неуверенно листая список, пока на самой последней странице не наткнулся на не отмеченную галочкой фамилию.

Он невольно озвучил её вслух:

— Ах да, остался еще господин Юнь Му...

Слова едва сорвались с его губ, как дверь конференц-зала тихонько приотворилась.

— Прошу прощения, я опоздал.

Неожиданно услышав забытый и в то же время знакомый голос, Мэн Тинъянь резко вскинул голову и посмотрел в сторону входа.

В следующее мгновение перед его глазами предстал знакомый, но ставший незнакомым рослый силуэт.

У порога конференц-зала стоял высокий молодой человек в безупречно белом деловом костюме. Внешние уголки его глаз были слегка приподняты, а внутренние — самую малость опущены, в то время как зрачки сияли чистотой драгоценных камней.

Он небрежно улыбнулся присутствующим в зале и неспешной, вальяжной походкой шагнул внутрь.

Выражение лица Мэн Тинъяня застыло, на секунду он погрузился в оцепенение, а губы превратились в тонкую линию.

Внешне молодой человек почти не изменился, но его манеры стали более зрелыми; исчезла та колючая, бьющая через край юношеская дерзость, сменившись куда более глубоким, сдержанным и умудрённым житейским опытом.

С головы до ног, изнутри и снаружи — всё казалось до боли знакомым.

Но собранное воедино, оно почему-то выглядело чужим, словно он заново знакомился с совершенно другим человеком.

Хотя Мэн Тинъянь прекрасно знал, что Юнь Му являлся одним из акционеров Чэнсин, он никогда не представлял себе их новую встречу. Если подсчитать время, они не виделись ровно пять лет.

Видя, что никто не произносит ни звука, Юнь Му приподнял брови и неопределенно протянул:

— Я здесь просто для галочки, так что я успел или собрание уже подошло к концу?

Ведущий наконец пришел в себя и торопился заверить:

— Еще нет, еще нет, пожалуйста, занимайте место!

В глазах Мэн Тинъяня клубились нечитаемые эмоции, которые после долгих колебаний в конце концов уступили место абсолютному спокойствию и безмятежности.

Юнь Му бегло окинул взглядом весь зал, на мгновение задержался на стороне делегации Группы Мэн и в конце концов зафиксировал взгляд на самом Мэн Тинъяне.

Их взгляды неожиданно пересеклись.

На этот раз он всё-таки узнал его.

Юнь Му улыбнулся ему.

Мэн Тинъянь на миг замер, слегка кивнул в ответ и тут же отвёл глаза.

Сидевший рядом Секретарь Лю тоже заметил Юнь Му и тихо прошептал:

— Президент Мэн, это тот самый господин Юнь Му, о котором я упоминал ранее, в его руках сосредоточено пятнадцать процентов акций Чэнсин.

Взгляд Мэн Тинъяня оставался тихим, как стоячая вода в древнем колодце:

— Угу.

— Ну что ж, теперь обе стороны действительно в сборе, — ведущий с улыбкой пошутил: — Теперь наше собрание можно начинать по-настоящему.

Процесс шёл довольно быстро, но всё же затянулся больше чем на два часа.

Группа Мэн была настроена выкупить компанию любой ценой, и хотя акционеры Чэнсин затаили обиду, в конечном итоге им пришлось уступить из-за финансовых ограничений и прочих факторов.

Что же касается Юнь Му, то, несмотря на крупный пакет акций, за всё время собрания он не произнес ни слова, в точности подтверждая собственные слова о том, что пришёл лишь для проформы.

Не считая того самого обмена взглядами в самом начале, за всё собрание Мэн Тинъянь и Юнь Му не обмолвились ни единым словом, словно были совершенно чужими, не имеющими друг к другу никакого отношения людьми — без единой ряби на поверхности, не мешая существованию друг друга.

Судя по его пониманию характера Юнь Му, тот, скорее всего, придерживался точно такого же мнения.

Раз общие вопросы были решены, по окончании собрания обе стороны вскоре разошлись.

На лице Мэн Тинъяня не отображалось никаких эмоций, словно происходящее было самым заурядным делом. Он сдвинулся с места и в одиночку покинул конференц-зал.

Однако стоило ему сделать шаг за порог, как его окликнули:

— Президент Мэн, прошу минуту внимания.

Мэн Тинъянь мгновенно остановился и обернулся, наткнувшись на знакомое лицо.

Юнь Му прислонился спиной к стене и с усмешкой приподнял бровь:

— Президент Мэн, давно не виделись.

<http://bllate.org/book/26331/3152674>